

Кто хозяин Амазонки?

Борьба за доступ к природным ресурсам выходит на новый уровень

Татьяна Петрова

По мере изменения климатических условий, которые в текущем году обернулись для одних стран небывалыми затоплениями, цунами, сходом лавин, а для других засухой, лесными пожарами, обмелением рек и озер, тема глобального потепления, парникового эффекта и расширения дыры в озоновом слое на наших глазах перестала быть достоянием узкой группы специалистов, а приняла массовый характер.

Политики всех мастей, представители общественных организаций, религиозные лидеры и рядовые граждане проявляют одинаковую озабоченность грядущими изменениями климата. Небывалой популярностью в Европе пользуются партии «зеленых», а также деятельность таких организаций, как Гринпис.

Однако попытки объединить усилия различных государств путем заключения единого и обязательного для всех «свода правил», который пришел бы на смену Киотскому протоколу, не увенчались успехом. На саммите ООН (Копенгаген, 7–18 декабря 2009 г.) обозначились серьезные противоречия между развитыми и развивающимися странами не только относительно причин изменения климата, но и меры ответственности, которые несут как развитые, так и развивающиеся страны за деятельность, наносящую вред окружающей среде.

В этой связи представляет особый интерес тема, связанная с сохранением и освоением бассейна Амазонки.

Самая большая гидрографическая система в мире, площадь которой составляет 7,5 млн. кв. км, занимает третью часть всей территории Южной Америки, содержит 20% всех пресных вод планеты, дает 50% общего количества кислорода в мире – Амазония представляет один из последних очагов естественной природы, к

ПЕТРОВА Татьяна Павловна – кандидат исторических наук. (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: tatpetrova@yandex.ru

Ключевые слова: изменение климата, сохранение лесных массивов, биологические и водные ресурсы Амазонки, индейское население, программы освоения этой территории.

которому сейчас устремлены взоры ученых, политиков, деловых структур. Данные со спутников свидетельствуют о том, что ежегодно площадь амазонских лесов сокращается на 12–13 тыс. кв. км, что соответствует территории некоторых европейских государств.

Проблема освоения этих территорий возникла сравнительно недавно, но вместе с тем у нее уже есть своя история. Практически сразу же после завоевания независимости от испанской короны, молодые латиноамериканские государства пытались распространить свою власть на огромные территории, что зачастую приводило к конфликтам с соседями. Одним из первых был конфликт между Колумбией и Перу за так называемый «треугольник Летисии», закончившийся подписанием в 1834 г. Протокола «О мире, дружбе и взаимной помощи», в соответствии с которым стороны договорились о свободной навигации по бассейну Амазонки и р. Путумайо.

В 1901 г. в Рио-де-Жанейро был созван Географический конгресс с участием Бразилии, Перу, Аргентины, Боливии, Колумбии, Парагвая, Уругвая для рассмотрения вопросов навигации по р. Ориноко и Амазонке. Участники конгресса выработали Соглашение, которое было подписано на Второй международной американской конференции в Мехико (октябрь 1901 – январь 1902 гг.).

В соответствии с этим документом страны постановили организовать исследовательские комиссии и разработать свод правил, регулирующих транспортные потоки, а также определить квоты добычи ресурсов для стран-участниц. Предполагалось также организовать международный офис для сбора информации, а также представить правительствам заинтересованных стран проект коммуникаций между указанными реками. Однако эти намерения не были реализованы в полном объеме: немедленно ратифицировали

это соглашение только Боливия и Перу (остальные страны сослались на необходимость рассмотрения документов в своих законодательных органах).

Кроме того, это время совпало с периодом так называемого «каучукового бума» (1880–1914 гг.), когда в погоне за каучуком в джунгли Амазонии стали активно проникать предприимчивые люди со всего мира. Вывоз каучука и других ценных природных ресурсов (в том числе редких пород древесины, драгоценных металлов и камней) принял такие масштабы, что связь между центром перуанской зоны Амазонии г. Икитосом и крупными американскими и европейскими городами была в это время гораздо оживленнее, чем между Икитосом и столицей Перу – г. Лима. А в бразильском городе Манаус, куда также стекались «искатели приключений» со всей Европы и Америки в поисках легкой наживы, нувориши тратили огромные деньги для реализации самых смелых и дорогих проектов.

Так, например, по заказу одного из местных олигархов там был возведен так называемый «железный дом» по проекту Эйфеля, чья башня стала символом Парижа. Именно по их приглашению в городе Манаус выступала знаменитая русская балерина Анна Павлова, совершавшая турне по странам Латинской Америки.

Начало Первой мировой войны на какое-то время отвлекло интерес латиноамериканских лидеров к проблемам освоения Амазонии, чего нельзя сказать об их «северном соседе». Уже в 1914 г. президент США Т.Вудро Вильсон озвучил идею интернационализации Амазонии на том основании, что этот регион является «легкими мира»,

следовательно, принадлежит всему человечеству.

Латиноамериканские страны отнеслись к этой идее без особого энтузиазма, так как большинство из них вышли из Первой мировой войны в большом плюсе, что способствовало росту националистических настроений и привело к серии военных столкновений между ними за территории и ресурсы.

В частности, именно в этот период началась война между Боливией и Парагваем (спровоцированная Великобританией) за территорию Чако, где по прогнозам, предполагались большие запасы нефти, а также война между Эквадором и Перу за спорные территории в Андах, ставшая самым длительным конфликтом в Южной Америке (1941–1999 гг.).

Именно эти события помешали реализовать план президента Бразилии Жетулио Варгаса о созыве конференции амазонских стран для рассмотрения вопроса о придании водам р. Амазонки статуса континентальных.

Однако неудача не остановила стремление Бразилии добиться создания специализированных органов, в функции которых входил бы весь комплекс проблем, связанных с освоением этого региона.

В 1948 г. на первой конференции ЮНЕСКО в Перу делегация Бразилии озвучила идею создания «Института Амазонии Илера», но этот документ не был ратифицирован необходимым количеством стран.

В 1951 г. на четвертой Консультативной конференции американских министров иностранных дел, проходившей в Вашингтоне, президент США Г. Трумен предложил экономическую помощь странам для превращения бассейнов рек восточного склона Анд, стекающих в Амазонку, в плодородные земли.

В 1955 г. на VI сессии ЭКЛА (Богота, сентябрь 1955 г.) еще раз прозвучало предложение о создании исследовательского института естественных ресурсов Амазонии.

Результатом всех этих попыток учредить некую структуру, занимающуюся проблемами Амазонии, стало создание Перу и Бразилией совместной комиссии по исследованию судоходности бассейна Амазонки.

Следующим шагом в этом направлении стало учреждение в 1975 г. межправительственного комитета по сохранению и защите амазонской флоры и фауны в составе Перу, Боливии, Колумбии и Венесуэлы.

И, наконец, в марте 1977 г. Бразилия представила проект многостороннего соглашения о сотрудничестве в Амазонии и обратилась к заинтересованным странам с просьбой представить свои пожелания и предложения.

Обсуждение и согласование позиций сторон заняло чуть больше года, и в июле 1978 г. Соглашение было подписано в г. Бразилия министрами иностранных дел восьми стран, территории которых находятся в бассейне реки Амазонки. Как было указано в документе, целью данной структуры является «гармоничное и комплексное развитие инфраструктуры бассейна реки Амазонки», при этом степень участия каждой страны-участницы зависела от принадлежащего ей процента территории Амазонии (Бразилии – 67,78%, Перу – 13,0%, Боливии – 11,2%, Колумбии – 5,52%, Эквадору – 1,67%, Венесуэле – 0,72%, Гаяна и Суринам – 0,08%).

Отличительной особенностью этого документа явилось то, что помимо задач сохранения окружающей среды, рационального использования естественных ресурсов и гармоничного развития региона, он включал также идеи интеграции, создания единого экономического пространства на базе индустриализации. Реализация этих амбициозных планов предусматривалась в рамках тесного сотрудничества с такими структурами, как Организация американских

государств (ОАГ), Всемирный банк и Межамериканский банк развития, а также ФАО, ПРООН, Межамериканский институт сельскохозяйственных наук, Латиноамериканская организация по энергетике и многих других.

В декабре 1995 г. на встрече министров иностранных дел андских стран в столице Перу была принята Лимская декларация, в которой нашли свое отражение и вопросы, касающиеся освоения Амазонии.

В ней, в частности, подчеркивалось, что джунгли Амазонии являются неоценимым источником сырья для пищевой, химической и фармацевтической промышленности. Это налагает необходимость внедрения таких хозяйственных механизмов, которые обеспечивают воспроизводство древесных и водных ресурсов, контроля за уровнем загрязнения окружающей среды, создания транспортных и коммуникационных сетей, а также амазонского судоходства, сохранения биологического разнообразия и гидробиологических ресурсов.

В качестве одной из важнейших задач провозглашалось уважение прав коренного населения и их культуры, обеспечения им доступа к системе образования.

Отдельным пунктом была обозначена задача совершенствования инфраструктуры с целью развития туризма и экотуризма.

Кроме того, страны-участницы выразили намерение принять самые активные меры к искоренению наркоугрозы и готовность сотрудничать по всем этим вопросам с развитыми странами.

В этом же году восемь стран, подписавших этот документ, учредили Организацию Амазонского соглашения со штаб-квартирой в г. Бразилиа.

Сохранение природного многообразия – одна из ключевых проблем для всех стран этой организации.

Достаточно привести некоторые цифры, чтобы представить себе масштаб угрозы, нависшей над регионом.

Европейские и американские фермеры выращивают в среднем около 20 типов растений (родиной многих из них являются страны Латинской Америки, в частности таких распространенных, как кукуруза, картофель), в то время как перуанские крестьяне выращивают от 168 до 400 видов полезных растений. Безусловным лидером здесь является тот же картофель – около 100 сортов и кукуруза – 700 сортов.

Помимо этого в джунглях Амазонки основной сельскохозяйственной культурой является почти неизвестное европейцам растение кассава, которое насчитывает тысячи разновидностей. Такое разнообразие обусловлено различиями в почвах, количестве осадков, методами выращивания и сохранения семян и множеством других показателей.

Ученые, работающие над созданием генетического фонда с 40-х годов, выражают опасение, что в связи с переселением в города и естественной убылью представителей старшего поколения, которые являлись носителями устной информации о различных сортах этого растения, создать полный банк данных о сортах кассавы уже не удастся.

В джунглях произрастает множество лечебных трав и растений, на базе которых сформировалась собственная система лечения.

Многие из этих средств опробованы и признаны мировой наукой (в частности, «унья дель гато»).

Бесконечно многообразен мир птиц, рыб, пресмыкающихся, значительная часть которых до сих пор неизвестна современной науке.

В водах Амазонки водится 2000 видов рыб, что в 10 раз больше, чем во всех европейских странах.

Но не менее важными являются *проблемы, связанные с обеспечением прав коренного населения.*

Вплоть до начала освободительной борьбы против Испании не только индейцы, но и креолы (потомки белых переселенцев) были полностью исключены из административных, правовых и экономических структур колоний.

Лозунг Симона Боливара: «Никто в Перу не рождается рабом!» не только привлек индейские массы к активному участию в антиколониальной борьбе (что и обеспечило в конечном счете победу), но и вселил в них надежду на подлинное равенство.

Специфическая ситуация сложилась в Бразилии, где рабство было отменено только в 1888 г.

Однако и после достижения независимости, отмены рабства и принятия демократических по форме конституций отношение к индейцам в обществе было скорее снисходительным, чем уважительным.

Долгие годы действовали различные ограничения, не позволявшие им участвовать в избирательном процессе (в том числе имущественный и образовательный ценз). Отсутствие единства, связанное с их изолированностью, языковыми различиями, низким уровнем образования делали их легкой добычей различного рода «каси́ков», находящихся на службе у власть предержащих.

Только во второй половине 80-х годов в связи с приходом к власти демократических правительств в большинстве стран, входящих в зону Амазонии, государственные структуры стали заниматься решением накопившихся за многие годы проблем.

Помимо основного земельного вопроса необходимо было найти оптимальный вариант решения целого комплекса социальных проблем, связанных с адаптацией коренных народов в современную государственную систему (в том числе проблемы обеспечения доступа к образованию, здравоохранению, занятости, участия в избирательном процессе, формирования общественных и политических организаций представителей коренных народов и пр.).

Именно в это время начинают возникать самостоятельные организации коренного населения в Бразилии.

В 1988 г. их было меньше 10, а на 2001 г. их число возросло до 180.

«При этом произошли и заметные качественные изменения: требования о признании их прав на территории и этническую идентичность сменились выступлениями за альтернативные модели развития, при которых местные реалии вписываются в принципы солидарности и устойчивого развития»¹.

Важным направлением деятельности индейских организаций была попытка создать единую структуру, представляющую интересы коренного населения в масштабах всей страны.

Этот процесс начался в 80-е годы, прошел несколько этапов, в результате в 1994 г. был создан Совет за единство коренных народов Бразилии (*CAPOIB*), который ставил своей задачей мобилизацию индейских организаций на совместные выступления.

С этой целью в г. Бразилиа была создана постоянно действующая группа, которая организовывала массовые акции протеста, привлекая внимание общества к положению индейцев в обществе.

О масштабах и результатах этих усилий можно судить по тому, что в новой конституции 1988 г. появились две статьи, посвященные правам индейцев.

Ст. 231 признает «социальную организацию индейцев, их обычаи, языки, верования и традиции», а главное – «исконные права на земли, которые они традиционно занимали».

Ст. 232 признает, что индейцы, их сообщества и организации являются «равноправными сторонами, когда речь идет о защите их прав»¹.

Вместе с тем, процесс вовлечения индейских сообществ в рыночные отношения может иметь и отрицательный аспект.

Так, уже стали достоянием гласности случаи, когда японские и китайские компании занимаются в лесах Амазонки добычей

редких пород дерева, выплачивая за каждое дерево махагони около 33 долл., в то время как экспортная цена такого дерева составляет 3750 долл. Попытки властей вмешаться в этот процесс разграбления были негативно восприняты самими индейцами как вмешательство в их внутренние дела.

Постепенно эти два направления – по защите окружающей среды и прав коренного населения – стали основой комплексного подхода к решению проблем Амазонии. Большая роль в этом принадлежит неформальным организациям как регионального, так и глобального уровня.

В Бразилии число экологических неправительственных организаций выросло с 40 в 1980 г. до 900 в 1984 г., а к 1998 г. достигло 2000.

Безусловным лидером среди них является Гринпис. Именно акции по защите от вырубки редких деревьев, организованные Гринпис в 1992 г., привлекли внимание общественности к этой проблеме, в результате чего к кампании по защите лесов Амазонки присоединились 80 бразильских неправительственных организаций. И как результат – была создана независимая парламентская комиссия, которая обратилась за консультацией к таким авторитетным неправительственным организациям, как Всемирный фонд дикой природы, Институт мировых ресурсов, Форест Монитор и др. Проведенные исследования показали, что 92,3% лесозаготовительных компаний Амазонии занимались противозаконной деятельностью.

Используя аэрофотосъемку и другие современные технологии, активисты Гринпис смогли проследить путь помеченных ими бревен от зоны добычи до лесопилки. Результаты этих акций стали достоянием мировой прессы, что вызвало бурю негодования у защитников природы во всем мире. Тем самым было оказано давление на правительство Бразилии, и в 1996 г. президент Фернандо Энрике Кардозо подписал мораторий на вырубку, вывоз и торговлю красного дерева – махагони.

Однако спрос на красное дерево на мировом рынке не сокращается, что приводит к многочисленным нарушениям моратория, хотя в Бразилии он был продлен. Это побудило активистов Гринпис добиваться включения махагони в список биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения, который был предметом обсуждения двенадцатой конференции стран, подписавших Соглашение о международной торговле биологическими видами, (Чили – 2002 г.). Несмотря на принципиальное возражение бразильской делегации, по этому вопросу было проведено голосование, в результате которого голоса распределились следующим образом: 68 – за, 30 – против, 14 воздержались и 3 голоса были признаны недействительными.

Однако для спасения лесов Амазонии этого явно недостаточно. Поскольку спрос на мебель из красного дерева не сокращается, необходимо продолжить усилия по сохранению биоразнообразия на глобальном уровне.

Важным этапом в деятельности этих организаций и их зарубежных партнеров стала Конференция по окружающей среде и развитию, проходившая в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Основные дискуссии развернулись вокруг трактовки концепции устойчивого развития. Немало критических высказываний прозвучало в адрес ТНК и бразильского правительства, касающихся их действий в районе Амазонии.

Согласно сведениям бразильских ученых, основанных на данных космического мониторинга, в настоящее время вырубке, а также сельскохозяйственному освоению подверглось 20% лесов бразильской части Амазонии. Пессимистические прогнозы ученых, основанные на темпах освоения этого региона, позволяют сделать вывод, что к 2030 г. площадь лесов Амазонии сократится еще на 20%².

Учитывая масштабы этих изменений, затрагивающих практически инте-

ресы всех жителей планеты Земля, призывы к сохранению лесов Амазонки неоднократно звучали и с трибуны ООН.

В частности, премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг заявил, что его страна намерена внести свой вклад в сокращение уровня выбросов парниковых газов в атмосферу за счет выделения до 2015 г. одного миллиарда долларов на сокращение масштабов обезлесения в Амазонке³.

Эта тема нашла свое отражение и в выступлении Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна о запуске инициативы, направленной на сокращение выбросов парниковых газов путем сохранения лесов⁴. Речь шла о глобальной схеме выплат компенсаций бедным странам за их усилия по сохранению лесов со стороны промышленно развитых стран. Однако в условиях экономического кризиса добиться ее реализации представляется чрезвычайно сложным делом.

Помимо перечисленных проблем в последние годы повышенное внимание к этому региону обусловлено и вовлечением территорий Амазонки в сферу производства и транспортировки наркотиков.

Согласно исследованиям бразильских специалистов, основные зоны производства коки и кокаина находятся в западной части этого региона – на границе с Колумбией, Боливией и Перу. Ввиду слабой заселенности и отсутствия традиционных дорог переправка наркотиков осуществляется водным или воздушным путем. Для организации взлетно-посадочных полос скупаются значительные территории по обе стороны границы Бразилии с этими странами, что долгое время позволяло осуществлять эти перевозки почти безнаказанно. Только в последние годы между правительствами со-

седних стран были подписаны соглашения, позволяющие контролировать ситуацию совместными усилиями.

Были построены дополнительные объекты наблюдения, осуществляются совместные операции по патрулированию воздушного и водного пространства.

Однако масштаб перекачки наркотиков не сокращается, а возрастает, и причина тому не только в нехватке контроля со стороны правоохранительных органов всех заинтересованных стран, но и в глубоких социальных проблемах, существующих в странах региона. В число участников, обеспечивающих транзит наркотиков, попадают значительные группы населения: от самих полицейских до водителей грузовиков и таксистов и более мелкой сошки.

Каждая остановка на пути наркотрафика может принести участникам от 100 до 500% прибыли, не облагаемых налогом.

Отсутствие достоверных данных о масштабах прибыли и количестве наркотиков, вывезенных за пределы страны, заставляет оперировать лишь приблизительными и косвенными данными. Таким показателем может служить количество банков, возникших в последние годы в местных региональных центрах.

В частности, в штате Амазонас количество банков за период между 1981 и 1985 гг. увеличилось на 38%, в штате Акра – на 82%, а в штате Рондония – на 173,5%⁵.

Количество конфискованного «товара» в 90-х годах составило примерно 5,24 т в год, что в пять раз превышает уровень 80-х годов.

Альтернативой этому может служить только обеспечение занятости местного населения в легальных сферах, а также реализация широкомасштабных социальных программ.

Это обстоятельство служит предметом озабоченности всех политических и обще-

ственных организаций. Напомним, что лозунгом, обеспечившим победу И.С.Лулы де Силва в борьбе за президентский пост было обещание: «Я накормлю 30 миллионов голодных».

Именно акцент на решение жизненно важных проблем беднейших слоев населения принес ему дважды и победу на выборах, и небывалую популярность в стране.

В истории Бразилии не было ни одного примера того, что президент, имеющий поддержку 80% населения, должен покинуть свой пост, поскольку Конституция страны допускает пребывание на этом посту только в течение двух сроков. Однако даже он не смог решить все проблемы, связанные с обеспечением занятости и контроля за наркотрафиком в Амазонии. Это позволило третьей претендентке на выборах в 2010 г. сделать акцент на экологической тематике (она представляет штат Амазонас).

Осознание того факта, что в одиночку (даже такой мощной стране, как Бразилия) невозможно решить весь комплекс проблем, связанный с Амазонией, послужило основой для поиска партнеров и новых форм сотрудничества, которые в более полном объеме способствовали бы решению этих проблем на региональном уровне.

Начало этому процессу было положено в 2003 г., когда президенты Бразилии и Перу подписали «План действий Бразилия», который в дальнейшем трансформировался в Стратегический союз двух стран. Основные позиции, послужившие фундаментом нового этапа двусторонних отношений, базировались на признании необходимости объединения усилий в сфере безопасности, взаимодополняемости экономик, взаимосвязи инфраструктуры, развитии торговли, проблемы борьбы с незаконным оборотом нарко-

тиков, искоренения крайней бедности, а также необходимости развивать культуру и туризм в Амазонии.

В практическом плане этим целям должна служить программа *SIVAM/SIPAM*, являющаяся составной частью Стратегии национальной безопасности Бразилии, принятой 15 декабря 2008 г.

В соответствии с этой программой обеспечивается военное присутствие и контроль за Амазонией как на территории Бразилии, так и на территории Перу.

На регулярной основе проводятся совместные учения ВВС Бразилии и Перу, к которым привлекаются Колумбия и Венесуэла.

Важной составляющей расширения технической базы сотрудничества является строительство транспортных осей, которые призваны связать между собой соседние государства. Отсутствие таких дорог является одной из причин, по которой преимущественными районами заселения и освоения в Латинской Америке становились прибрежные зоны. Если посмотреть на карту Латинской Америки, то можно увидеть, что большинство крупных городов (в том числе и столиц) расположены на побережье, образуя как бы ожерелье, опоясывающее всю территорию континента. Такая система градостроения сложилась еще в колониальную эпоху, когда связь с метрополией осуществлялась через портовые города.

Следствием этого явилось отсутствие мощной транспортной системы, призванной стать связующим звеном между соседними государствами. Отдельные ветки железных дорог прокладывались к зоне добычи ресурсов, к шахтам и рудникам, вокруг которых постепенно возникали городские поселения. Единственной линией, связывающей между собой ряд латиноамериканских государств, долгие годы являлась знаменитая «Панамерикана», ко-

торая была построена при активном участии и финансировании со стороны США сугубо в стратегических целях.

Именно эту проблему и призвана решить программа под названием «Три оси» в рамках Инициативы для интеграции региональной южноамериканской инфраструктуры.

Первая ось должна пройти по территории Перу, Эквадора, Колумбии и Бразилии, что позволит в перспективе обеспечить выход к двум океанам – Атлантическому и Тихому – тем странам, которые в настоящее время имеют доступ только к одному из них.

Вторая ось пойдет по территории Перу, Бразилии и Боливии, что поможет решить еще одну очень важную задачу – обеспечить выход Боливии к морю, которого она лишилась в конце XIX в. в результате двух Тихоокеанских войн. С тех пор Боливия регулярно ставит вопрос о своем выходе к Тихому океану на всех региональных и международных форумах.

Третья ось должна пройти по территории Перу, Боливии, Чили, Бразилии и Парагвая, который находится в самом центре Южной Америки и не имеет прямого выхода ни к Тихому, ни к Атлантическому океану.

Кроме этих трех проектов, разрабатываются планы еще 9 осей, что в итоге составит 12. В их осуществлении заинтересованы практически все страны Южной Америки. Однако не только экономический аспект привлекает будущих участников к этому проекту. По мнению многих специалистов, налаживание транспортной инфраструктуры поможет решить еще одну застарелую проблему, а именно – обеспечить более естественный процесс адаптации индейского населения к условиям современной жизни. Существенное отставание коренного населения в значительной степени обусловлено их изолиро-

ванностью от центров образования, здравоохранения, науки, современных технологий.

Особое значение в этом регионе имеют традиционные отношения между отдельными этносами, на которые не повлияло ни длительное присутствие испанских властей, ни искусственное проведение границ, разделивших не только соседние народы, но и представителей единого некогда народа. Наиболее многочисленной является группа, говорящая на языке кечуа, представители которой проживают на территории Эквадора, Боливии и Перу.

О масштабах распространения этого языка говорит тот факт, что президенты Перу и Эквадора приносят присягу при вступлении в должность не только на испанском языке, но и на кечуа. А нынешний президент Боливии является представителем коренного индейского населения.

Одной из менее многочисленных индейских общин, подвергнувшейся «расколу» между двумя соседними государствами Перу и Эквадором, являются хибарос, которых в Перу называют агурунас, а в Эквадоре – шуар. До сих пор большинство из них не владеет испанским языком, а используют кечуа. Привычный ритм жизни объединяет представителей этой этнической группы и на охоте, и при обработке земли, и во время общих праздников, религиозных церемоний, народных гуляний.

По окончании затяжного военного конфликта в 1998 г. официальными властями Эквадора и Перу был составлен «План двустороннего развития пограничного региона», а также проект «Открытых границ», призванные обеспечить стабильность в этом регионе. Между соседними территориями идет оживленный обмен товарами, а также активная миграция: в настоящее время

30 тыс. перуанцев проживают в Эквадоре, 19 тыс. эквадорцев живет в Перу. Особую фазу активности эти процессы приняли после 2000 г., когда в Эквадоре в качестве национальной валюты был принят доллар. Желание заработать валюту послужило стимулом для миграции населения из самых бедных северных районов Перу, граничащих с Эквадором.

Результаты 10-летних усилий двух стран по реализации «Плана двустороннего развития» и «Открытых границ» способствовали резкому увеличению товарооборота между двумя странами: с 292 до 2235 млн. долл., то есть почти в 8 раз.

Гораздо менее эффективными является приграничное сотрудничество Перу и Колумбии, так как в этой зоне действуют подразделения колумбийских антиправительственных формирований. Кроме того, эта территория является одним из основных районов по выращиванию коки, что представляет угрозу не только на региональном, но и на глобальном уровне, поскольку процесс транспортировки этого «товара», как уже отмечалось, проходит по территории соседних государств.

В качестве органа, призванного добиться коренных изменений в этом регионе, в 1994 г. была создана «Комис-

сия по вопросам добрососедства и приграничной интеграции», действующая при поддержке ОАГ.

Заметно оживился поток колумбийских инвестиций в Перу (71 млн. долл. в 2000 г. до 351 млн. долл. в 2007 г.), причем большая их часть была направлена в энергетику (170 млн. долл.) и промышленность (150 млн. долл.).

Эти цифры свидетельствуют о том, что для взаимно выгодного сотрудничества, также как и для совместных усилий по обеспечению безопасности и сохранению окружающей среды страны этого региона имеют колоссальные возможности. Их опыт может быть полезен и Российской Федерации при совершенствовании национальных программ по освоению северных территорий, а также при рассмотрении вопросов сохранения окружающей среды. На пространстве России находится не менее важная лесная зона, которая вместе с Амазонией и представляет «легкие планеты». Кроме того, запасы питьевой воды, которая также становится «стратегическим» товаром, заставляют серьезно задуматься и о судьбе сибирских рек, и о сохранении уникального озера Байкал.

Так что опыт решения аналогичных проблем странами Южной Америки имеет для РФ большое значение.

Подводя итоги, можно констатировать, что количество претендентов на использование ресурсов Амазонки достаточно велико: оно включает и коренное население, и государство, и транснациональные корпорации.

Примечания

¹ Международный журнал социальных наук. 2005. № 48. С. 96.

² Лесное обозрение. 07.02.2008.

³ Материалы 63 сессии ГА ООН. 26.09.2009.

⁴ Пан Ги Мун. Речь в ООН // Международный журнал социальных наук. 2002. № 05. С. 49–59.

⁵ Agencia Peruana de Promocion de inversion PROINVERSION. Lima, 2009.